— Ну и ну, совсем зазнался, Сон Дживон?

Кто… кто это был?

Ким Сонхён нахмурился и, кажется, что-то понял, но Сон Дживон лишь спокойно поприветствовал его.

— Здравствуй, Ю Хёк.

— Ха-ха-ха, шучу, дружище! Что за ужасный взгляд?

Ю Хёк обнял Сон Дживона за плечи.

Теперь он показался мне знакомым. Сегодня речь шла о бойз-бенде, дебютировавшем три года назад. Они были довольно популярны, так как представляли крупное агентство и даже несколько раз занимали первое место.

Кстати, что это за агентство «D.go»? Это была крупная развлекательная компания, в которой раньше стажировался Сон Дживон.

— Неважно, насколько раньше я дебютировал, но мы уже много лет едим из одной кастрюли. Я просто хотел поговорить с тобой, потому что прошло много времени, и в последнее время я слышал о тебе много хорошего, — продолжал говорить Ю Хёк.

— …Спасибо, — пробормотал Сон Дживон.

Похоже, в прошлом эти двое стажировались вместе.

— Я очень рад, что все сложилось хорошо. У меня сердце болело, когда ваш дебют отменили. Я переживал, что тебя вытеснили из-за меня, что я украл твое место.

— …мое?

— Я рад, что у тебя все получается, даже если уже поздно.

Но этот парень тонко подтрунивал над Сон Дживоном.

— Надеюсь, что и дальше все будет хорошо. Ну… в любом случае, это игра с предрешенным исходом.

Предрешенный исход?

Не успел я додумать, что он имел в виду, как Ю Хёк взглянул на Ким Сонхёна. Увидев этот взгляд, я вспомнил, где видел его раньше. Это был тот самый парень, который слишком пристально смотрел, когда одна из участниц группы передавала Ким Сонхёну записку.

— Твой младший из группы тоже должен много работать. Если он будет продолжать приставать то тут, то там, это вызовет слухи.

А, теперь ситуация прояснилась.

Ю Хёк, похоже, влюбился в эту участницу группы, и его расстроило то, что она проявила интерес к Ким Сонхёну.

Ким Сонхён, который никогда не был навязчивым, недоверчиво поднял брови. В этот момент я нечаянно уронил на пол листок бумаги.

— О, черт!

Когда я произнес это вслух, все внимание обратилось на меня. Я поспешно поднял записку и аккуратно положил ее в карман Ким Сонхёна.

— Сонхён, будь осторожнее с ней.

— Что это упало? — Ким Сонхён посмотрел на меня с недоумением. Похоже, он не понимал, что происходит. Глаза Ю Хёка были прикованы к карману Сонхёна.

— Сколько бы ты их ни получал, ты не должен их так бросать, — продолжил говорить я.

— Что… — Ким Сонхён пытался задать вопрос.

— Ах да, ты же сказал, что тебе это неинтересно, не так ли? — Я вытащил бумажку из кармана Ким Сонхёна. — Я передам это менеджеру.

— Эй, что это?

— Ой, извините, что отвлекаю. Просто Ким Сонхён такой невнимательный…

Ю Хёк не мог оторвать глаз от записки. Я склонил голову с доброй улыбкой.

— Спасибо за совет, — это я уже обратился к Ю Хёку. — В будущем мы не будем поддаваться на такие вещи и будем усердно работать.

Я усмехнулся и игриво помахал бумажкой.

Это была откровенная провокация. Выражение лица Ю Хёка стало мрачным, он понял, что я сделал.

Сон Дживон издал пустой смешок, а Кан Ичхэ, сидевший рядом с ним, покраснел, пытаясь сдержать смех.

— Ты… Как тебя зовут?

— Со Хоюн.

Когда я с улыбкой ответил, Ю Хёк подошел ко мне и выхватил бумагу.

— Ты, сопляк, уже с ума сошел? Думаешь, что ты что-то из себя представляешь только потому, что получил записку?

Я послушно протянул бумагу. Со стороны на меня смотрели шокированные взгляды.

Эй, это же ты сказал, что надо следить за языком на телевидении.

Ты что, с ума сошел? Записка с номером телефона девушки?

Это личная информация?

Они так смотрели.

Наверное, они боялись, что записка попадет не в те руки, и нас поймают. Но я был уверен в себе.

Ю Хёк бесцеремонно развернул записку.

— Я передам это той девушке. Вы, ребята, уже ведете себя так высокопарно и без манер… а?..

Ю Хёк просмотрел раскрытую бумагу и закрыл рот.

— Да?

«…»

— Да? Что вы сказали? — продолжал настаивать на ответе я.

Потому что, видите ли, это был чек.

Чек на салат, который мы ели на завтрак. Я бы не стал так бездумно сливать личную информацию.

— Чек?

Я наклонил голову. Кан Ичхэ рядом со мной смеялся так сильно, что чуть не расплакался.

— Что это? — продолжал недоумевать Ю Хёк.

— А, это чек на салат, который мы ели на завтрак. Наш менеджер всегда говорит нам брать кассовые чеки, когда мы что-то покупаем.

«…»

— Но Ким Сонхён не очень хорошо разбирается в таких вещах. Может быть, потому что он сосредоточен только на тренировках.

— Тогда то, что ты сказал ранее о том, что не стоит поддаваться на уговоры…

— О, я думал, что вы, очевидно, говорите о диете…

Когда я спокойно ответил, даже Сон Дживон покраснел, пытаясь сдержать смех.

Я же, напротив, вздохнул. Быть айдолом — непросто… Эти дети… завидовали своим младшим, которые хотели встречаться с кем-то…

— Ю Хёк, я не знаю, зачем вам наш чек, но, если хотите, можете взять его.

— Может, у него хобби — собирать кассовые чеки… Это необычно, — Чон Даджун серьезно пробормотал рядом со мной. — А может, ему просто нравится запах салата, указанный в чеке… Погодите, а разве у салата вообще есть запах?

Смеясь, я притворился, что останавливаю его:

— Эй, эй. Тебе следует держать такие вещи при себе.

Чон Даджун, этот парень был очень смешным. Отличный персонаж для шоу. Особенно когда есть возможность подразнить людей, в будущем я должен привлекать Чон Даджуна.

— Эти придурки…

Лицо Ю Хёка стало красным, а потом и бледным. Он бросился на меня, пытаясь схватить за воротник, но я ловко увернулся. Если бы Ю Хёк нанес мне удар здесь, было бы не плохо использовать это в наших интересах. Втайне я с нетерпением ждал этого.

Было бы здорово, если бы Кан Ичхэ записал это. Ю Хёк в этот момент снова попытался схватить меня.

— А, Со Хоюн! — раздался знакомый голос. Повернув голову, я увидел Чу Усона, поднявшего руку и приближающегося к нам.

Если подумать, я слышал, что он был приглашен в качестве специального ведущего.

Чу Усон не представлял собой ничего выдающегося, но поскольку его дебют и популярность были на высоте, все вокруг кланялись на 90 градусов каждый раз, когда он входил в коридор. Зрелище было поистине диковинным.

Ты что, бог какой-то?

— Что ты делаешь? Ты должен приветствовать людей, когда приходишь.

Хм…

Это было похоже на то, что Ю Хёк сказал Сон Дживону ранее, но, как ни странно, Чу Усон чувствовал себя нормально.

Наверное, он хочет помочь.

От его слишком дружелюбного тона у меня по коже побежали мурашки, но я все равно широко улыбнулся.

— Чу Усон, я заходил к вам раньше, но вас не было.

— Что? Не будь таким формальным… Просто обращайся ко мне на «ты», как обычно. И всем остальным тоже привет.

— Здравствуйте!

— Ты тренировался? Улучшился ли ты с тех пор, как я видел тебя в последний раз?

Чу Усон захихикал и похлопал меня по плечу. А я-то думал, что он раскусил мои намерения…

Неужели он действительно полезен?

По опыту и признанию Ю Хёк не мог сравниться с Чу Усоном.

Словно почувствовав что-то странное, Ю Хёк посмотрел на Чу Усона и поклонился под углом 90 градусов.

— Здравствуйте, Чу Усон!

— А… Точно.

Чу Усон посмотрел на него. Ю Хёк быстро изменил свое поведение и подошел к нему, демонстрируя свою близость.

— Я наслаждаюсь альбомом, который вы подарили мне в прошлый раз. Не могу передать, как я обрадовался, когда узнал, что вы будете здесь в качестве специального ведущего.

Разве этот парень не должен быть актером, почему он пошел в айдолы?

— М-м-м… Спасибо, Ю…

— Да, Усон?!

— Ю… Ю Хён, да? Что-то вроде задачи по математике?

«…»

— Учебное пособие?

Чу Усон разразился хохотом, сказав это. Это была шутка* от Чу Усона.

П.п.: Шутка, по сути, является игрой на схожих по звучанию словах — □□ («Ю Хёк», его имя) и — □□ («ю хён», слово, обозначающее учебное пособие)

— Извини, я не очень хорошо запоминаю лица.

Ю Хёк был просто поражен.

Выражение его лица на мгновение исказилось, но тут же успокоилось.

— …Я Ю Хёк.

— Хм-м, хорошо.

Затем Чу Усон снова перевел взгляд на меня. Как айдол он должен был знать имя довольно известного младшего, поэтому намеренно проигнорировал Ю Хёка.

— Со Хоюн, у тебя ведь есть немного времени до записи? Приходи ко мне в гримерку попозже.

— Зачем?

— Ну, я просто хочу немного наверстать упущенное. С нашей последней встречи ты был так занят, с тобой трудно связаться, негодяй.

С тех пор как я видел его в последний раз, актерская игра Чу Усона улучшилась. Я притворился смущенным без всякой причины.

— Ой, я забыл. Извини.

— Ничего страшного. Увидимся позже.

Я подал знак «ОК» и смотрел, как Чу Усон уходит. Затем я улыбнулся и поприветствовал

Ю Хёка, который был ошарашен тем, что его проигнорировали. Старший в индустрии, с которым Ю Хёк пытался похвастаться своими связями, дружелюбно разговаривал с Со Хоюном. Должно быть, это невероятно бесит.

Такие люди определенно расстраиваются.

— Ю Хёк, вы, кажется, проголодались. Позаботьтесь о том, чтобы хорошо поесть.

«Иди лучше тренируйся», — подумал я.

Все быстро отошли от Ю Хёка, стараясь не рассмеяться. Через некоторое время Ким Сонхён тихо добавил:

— Ты действительно хитрый, но, когда ты на нашей стороне, это успокаивает.

— Я приму это как комплимент.

***

— О, ты здесь. Проходи, проходи.

Чу Усон сказал это, когда я вошел в комнату ожидания, которую он использовал в одиночестве.

— Я был очень хорош, правда? — Чу Усон оторвал взгляд от своего телефона и посмотрел на меня, хвастаясь.

Я хихикнул и опустился на диван рядом с ним.

— Почему у ведущего такая просторная гримерка для одного человека? Наша — как курятник.

— Ну, я же Чу Усон.

Правда. Он один из главных айдолов в Корее, как по имени, так и на самом деле. Если я пройду основной сценарий и достигну уровня Чу Усона, смогу ли я покинуть эту игру?

Я уставился на него и проверил его статистику.

[Вы просматриваете статистику Чу Усона.

Пение: A+

Танцы: S+

Развлекательный навык: A0

? :?

? :?

Обаяние: S-.]

На мгновение я потерял дар речи.

— Ничего себе…

— Что? — спросил Чу Усон.

— Нет, я просто понял, как далеко мне еще предстоит пройти…

— А? Почему?

Значит, мне нужно набрать такую же статистику, как у этого парня, чтобы быть на его уровне? Когда же я выйду из этой игры? Смогу ли я покинуть эту игру до того, как мне исполнится восемьдесят лет?

Потеряв энтузиазм, я надулся, и Чу Усон сузил глаза.

— Ты что, издеваешься надо мной? — спросил он.

— Нет, не издеваюсь.

— А вот мне кажется, что…

Я просто восхищался твоими показателями, сопляк. Говорить об этом было бессмысленно, так как он мне не поверит, поэтому я проигнорировал это.

— Так в чем дело? Зачем ты меня позвал?

— Говорить об этом снаружи было бы неловко, и я не хотел рисковать, столкнувшись с членами «White Cherry».

— White Cherry?

Я поднял брови. Чу Усон неловко улыбнулся.

— Я стал легендарным придурком в «White Cherry».

Ах, да. Он же встречался с девушкой из этой группы.

— Вы расстались?

— Вообще-то, меня бросили.

Один из них наконец-то сбежал.

Конечно, я говорил о стороне White Cherry.

— Дети в наше время страшные, понимаешь? Просто обрызгать меня водой было недостаточно, они принесли из ванной большую миску и выплеснули ее на меня. Я полностью промок.

Ну, это понятно.

Я скрестил руки, глядя на легендарного придурка.

— Ну… я все-таки придурок.

Что происходит?

Неужели он наконец-то стал лучше относиться к своим фанатам? Или это просто осознание после угроз?

— В любом случае, если я уйду, половина из этих людей — мои бывшие девушки.

Чу Усон серьезно задумался:

— Эй, я не такой уж и плохой… Правда?

Я проигнорировал его, промолчав.

— В любом случае, я позвал тебя не для того, чтобы говорить об этом, — наконец-то он решил перейти к делу.

— Для чего?

— Вы ведь в этот раз участвуете в конкурсе?

Я уже собирался отмахнуться от этого и ответить, что ничего серьезного, как вдруг мои уши навострились.

— Откуда ты знаешь?

— Я услышал это от кого-то. Кажется, отдел развлекательных шоу настаивает на этой программе. Состав участников вроде бы неплохой, — сказал Чу Усон, постукивая по своему телефону.

Похоже, что в «Сияющей звезде» собрались айдолы с умеренной популярностью. Но я не знал, что состав участников считается хорошим.

— Ты слышал, кто участвует?

— Насколько я знаю, это Refined, Maz и Today, из последней группы и был тот, кто подрался с тобой ранее.

— Хм…

Refined, Maz и Today. Все они дебютировали от года до четырех лет назад. Конкуренция оказалась сильнее, чем я думал. Today имеет более высокую узнаваемость. Возможно, в этом шоу будет трудно пробиться из-за таких конкурентов.

— Но не рассчитывайте занять первое место, — сказал Чу Усон.

Я быстро поднял голову.

Я подумал, что он сказал это из-за разницы в популярности, но Чу Усон спокойно добавил:

— Уже есть заранее определенный победитель.

— Что?

— У шоу «Сияющая звезда» и агентства, откуда Today, похоже, крепкие связи. Они уже обо всем договорились и приступают к программе.

Подстроенная программа с заранее определенным победителем. Вот почему Ю Хёк сказал эти слова раньше.

Исход уже предрешен.

Члены группы Today тоже должны это знать.

Я подумал, не записал ли Кан Ичхэ то, что произошло раньше, но решил отбросить эту мысль. Слов Ю Хёка было недостаточно, чтобы переломить ситуацию. Если бы он заявил, что у него не было таких намерений, все было бы кончено, так как это было слишком туманно.

Пока я раздумывала, что делать, Чу Усон небрежно сказал:

— Такое часто случается. Я говорю тебе, чтобы ты не был слишком страстным и не разочаровался.

«…»

— Насколько я знаю, второе и третье места еще не определены. Вы с другими группами не сможете соревноваться за первое место, но участие в шоу все равно будет весьма полезно для повышения вашей узнаваемости.

Должно быть, мое разочарование проявилось на моем лице, потому что слова Чу Усона стали более продолжительными.

— Спасибо, — поблагодарил я.

— А?

— Я благодарен, что ты мне рассказал. Могу ли я рассказать об этом членам группы и своему агентству?

— …Да, они все равно узнают. Только не упоминай, что я — источник информации.

— Я понимаю.

Видя мой несломленный дух, Чу Усон поднял брови с выражением «посмотрите на это».

Более того, было еще кое-что.

— Кто продюсер? — спросил я.

— Чего это ты вдруг?

— Ответь: кто является продюсером программы «Сияющая звезда»?

Ранее генеральный директор сказал мне, что они все еще ищут его. Чу Усон нахмурился от

неожиданного вопроса.

— Я не помню кто. А что?

— Это важно. Ты можешь выяснить это для меня?

— Ну, узнать-то не проблема… Стоп.

Чу Усон замолчал и вдруг серьезно спросил:

— Со Хоюн, ты ведь не собираешься угрожать продюсеру?

— Я бы не стал этого делать.

— Я не могу тебе поверить, так как у тебя есть такой опыт.

Бесполезно портить репутацию продюсера, даже если у продюсера есть пороки. Приходится искать другой способ.

Вместо угроз и шантажа, что-то более заманчивое…

Пока я размышлял, Чу Усон пожал плечами.

— В любом случае, я все выясню и сообщу тебе. Если есть еще вопросы по шоу, просто спрашивай.

— Почему ты такой любезный?

Чу Усон оказался на удивление полезным для такого шантажиста, как я. Когда я честно спросил его об этом, он только хмыкнул.

— Даже когда я веду себя вежливо, ты подозрителен, ублюдок…

— Я шучу. Я ценю это, так что считай, что я у тебя в долгу, — сказал я.

— Что я выиграю от того, что ты будешь у меня в долгу?

— Ну, кто знает, что случится в жизни?

Мне было приятно, что они мне помогли. Чу Усон и Лим Хёнсу оказались мягче, чем я думал.

Мое внимание уже было сосредоточено на «Сияющей звезде». Оно и понятно, ведь появилось новое окно квеста.

[Внимание! Квест!

Завоевать первое место на «Сияющей звезде».

Успех: приобретение скрытого таланта, +50 ко всем показателям.

Неудача: невозможность выпустить следующий альбом в течение трех лет.]

Мне нужно срочно придумать новый план.

http://tl.rulate.ru/book/72625/3439975